

УДК 343.13

Е.В. Сапунова

(магистрант Белорусского государственного экономического университета)

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА И ГРАЖДАНСКОГО ОТВЕТЧИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ИХ ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ, ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧАСТИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Данный аспект темы, связанный с участием сторон гражданского иска в уголовном процессе, является одним из наиболее острых и дискуссионных. Он затрагивает как процессуальные гарантии прав личности, так и эффективность достижения целей уголовного и гражданского судопроизводства. Предпринята попытка выявить и проанализировать основные проблемы правового регулирования в рамках предъявления, рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном процессе Республики Беларусь. В результате проведенного исследования были выработаны предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь.

Институт гражданского иска в уголовном процессе занимает ключевое место среди правовых механизмов, направленных на защиту имущественных интересов государства, общества и индивидов. Согласно статье 148 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, данная правовая конструкция предусматривает рассмотрение требований физических и юридических лиц, а также прокурора о компенсации вреда – физического, имущественного или морального – причиненного непосредственно преступлением либо общественно опасным деянием невменяемого лица, предусмотренным уголовным законом. Представляется, что одновременное рассмотрение и разрешение судом гражданского иска и уголовного дела имеет для гражданского истца значительные преимущества перед рассмотрением такого иска вне рамок уголовного дела:

1. Гражданский иск в уголовном деле освобождается от государственной пошлины (ч. 2 ст. 148 УПК).

2. Создаются наиболее оптимальные условия для установления лица, обязанного нести гражданско-правовую ответственность за причинение ущерба, и доказывания предмета иска.

3. Рассмотрение гражданского иска в уголовном процессе исключает повторное рассмотрение обстоятельств причинения ущерба в гражданском судопроизводстве, сокращая этим сроки разрешения иска. В таком случае законодатель возлагает обязанность собирания фактических данных о причинении вреда на органы уголовного преследования, так как характер и размер вреда входят в предмет доказывания, то есть являются обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу (п. 4 ч. 1 ст. 89 УПК).

4. Процесс доказывания гражданского иска, предъявленного по уголовному делу, производится в порядке, установленном ч. 3 ст. 148 УПК.

Таким образом, установленная законодателем возможность одновременного рассмотрения уголовного дела и гражданского иска обусловлена наличием единого юридического факта, лежащего в основе привлечения лица как к уголовной, так и к гражданско-правовой ответственности, – причинения вреда (ущерба). Целесообразность рассмотрения гражданского иска в уголовном деле обуславливается также тем, что установление характера и размера ущерба имеет не только гражданско-правовое значение, но и оказывает влияние на квалификацию содеянного.

Несмотря на очевидные плюсы рассмотрения подобного иска в рамках уголовного судопроизводства, стоит отметить ряд основных проблем участия гражданского истца и ответчика:

1. Недостаточная осведомленность о своих правах и обязанностях:

Как гражданские истцы, так и ответчики, не являясь профессиональными участниками процесса, часто не в полной мере осознают объем своих прав (на заявление ходатайств, представление доказательств, участие в прениях, ознакомление с материалами дела и т.д.) и обязанностей (например, явка по вызову, предоставление документов). Как следствие – неиспользование своих прав может привести к тому, что интересы сторон не будут должным образом учтены, а решения суда могут быть менее обоснованными. Нарушение обязанностей может повлечь за собой меры процессуального принуждения.

2. Обеспечение явки и надлежащее уведомление. Несмотря на существование процессуальных норм, направленных на уведомление и обеспечение явки, на практике возникают трудности. Это может быть связано с: 1) сложностью установления места жительства ответчика (особенно если он скрывается); 2) недостаточностью ресурсов органов, осуществляющих уведомление (почта, курьеры); 3) некорректным составлением повесток и уведомлений; 4) отсутствием механизмов, обязывающих граждан сообщать об изменении места жительства. неявка без уважительных причин может привести к рассмотрению дела в их отсутствие, что может нарушить их права на защиту или на представление доказательств.

3. Обеспечение участия ответчика, скрывающегося от следствия и суда. В случаях, когда гражданский ответчик уклоняется от участия в уголовном процессе, возникает необходимость в его розыске и принудительном доставлении. Однако это требует значительных ресурсов и времени, а также может быть затруднительно при отсутствии достаточных данных о его местонахождении.

Так обзор судебной практики показал, что суды в редких случаях использовали право запрашивать сведения об отсутствующем лице у юридических лиц по последнему известному месту жительства, работы (ч. 4 ст. 370 ГПК), данные Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты, ведущего персонифицированный учет работающих граждан. Розыскные материалы РОВД на безвестно отсутствующих граждан обзревались по единичным делам. В некоторых случаях суды получили развернутые обзорные справки, в которых несколько подробнее отражались проведенные по розыскному делу мероприятия, а также их результаты. По

большинству дел заявителями представлены справки из РОВД о том, что гражданин находится в розыске. Какие проводились розыскные мероприятия, какова их полнота и объективность, суды, как правило, не выясняли [2].

В результате происходит затягивание процесса, невозможность полного и всестороннего исследования обстоятельств дела, а также удовлетворения гражданского иска. Решение проблемы скрывающихся ответчиков требует постоянного совершенствования законодательства, повышения оперативности работы правоохранительных органов, эффективного межведомственного и международного взаимодействия, а также неукоснительного соблюдения процессуальных гарантий.

4. Обеспечение имущественных интересов сторон (обеспечительные меры). При рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе крайне важно обеспечить реальное возмещение вреда. Однако на практике могут возникать сложности с наложением ареста на имущество, его оценкой и последующим взысканием. Даже при вынесении решения об удовлетворении иска, истец может не получить реального возмещения, если у ответчика отсутствует имущество или оно было отчуждено.

Так, из обобщения Могилевского областного суда усматривается, что имеют место случаи, когда способ возмещения любого вреда предвидится на стадии судебного разбирательства добровольным, однако судьи это требование иногда игнорируют и в приговоре не устанавливают.

Следует отметить, что поводом к возмещению вреда может являться и инициатива суда (ч. 8 ст. 149 УПК) [1], а иногда суды признают за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передают вопрос на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. Здесь чаще всего ошибки судами допускаются в части необоснованного указания в приговоре размера исковых требований [2].

Поскольку арест на имущество может накладываться не всегда своевременно, а процедуры его реализации могут быть затянутыми, представляется необходимым расширение перечня имущества, на которое может быть обращено взыскание (например, включение некоторых видов «виртуального» имущества, имеются ввиду электронные активы (криптовалюты, цифровые аккаунты); создание эффективных механизмов для оперативной реализации арестованного имущества, в том числе через электронные аукционы; рассмотрение возможности, при согласии сторон, использования альтернативных форм возмещения вреда: передача пострадавшему имущества (если оно может быть полезным) или выполнение работ или услуг в пользу потерпевшего.

Как показывает практика, суды не выясняют и в протоколе судебного заседания не всегда отражают основания и доводы истца о их нравственных страданиях в том случае, если преступление совершено, в частности, против собственности, а это имеет существенное значение для определения размера компенсации морального вреда. При ситуации, если гражданский иск не заявлен на стадии предварительного расследования, а лишь потом на стадии судебного разбирательства и потерпевший об этом ходатайствует, суд должен разрешить

иск только с позиции удовлетворения его, не касаясь размера (денег). Однако на практике при заявлении потерпевшим такого ходатайства иск сразу же удовлетворяется, что является недопустимым, поскольку фактически суд предрешает таким решением исход дела. Также на суд возложена обязанность при полном или частичном удовлетворении иска производить расчеты и размеры, однако указанные требования не исполняются и в описательно мотивировочной части приговора мотивы принятого решения по гражданскому иску вообще не приводятся [3, с. 65]

Иногда в производстве судов находятся уголовные дела, где преступление совершено совместно с другими обвиняемыми и дело выделено в отдельное производство либо лицо освобождено от уголовной ответственности, тогда в силу закона обязанность по возмещению вреда возлагается в полном объеме лишь на лиц, в отношении которых проводится судебное следствие. На практике такая обязанность возлагалась на всех. На наш взгляд подобный подход не является в достаточной мере обоснованным.

Значительно сложнее определить обстоятельства, которые подлежат доказыванию при нарушении нематериальных благ потерпевших от преступления. Сложность рассмотрения исков о возмещении морального вреда совместно с уголовным делом затрудняется тем, что ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законодательстве нет прямых указаний на возможность компенсации морального вреда. При причинении физического вреда он вполне реален и объективизирован, в реальных телесных повреждениях и ухудшении состояния здоровья [3, с.67]. Признаки физического вреда отражены, зафиксированы в нормативно-правовых актах. В то время как моральный вред презюмируется и в процессе предварительного расследования, и в судебном разбирательстве не обосновывается, а обстоятельства, которые свидетельствуют о наличии морального вреда, не приводятся.

Ввиду вышеизложенного, представляется необходимым установить размер компенсации морального вреда при причинении имущественного вреда. Необходимо опираться на его размер, значимость потери имущества для потерпевшего, а также возможность умаления при этом и нематериальных благ. Поскольку установить степень физических и нравственных страданий могут только специалисты соответствующего профиля, необходимо предусмотреть в УПК еще один обязательный случай назначения экспертизы – для выявления характера и степени нравственных и физических страданий при установлении морального вреда, причиненного преступлением.

Подводя итог, следует отметить, что гражданский иск в уголовном процессе Республики Беларусь является действенным инструментом для возмещения юридическим лицам вреда, причиненного преступлением. Реализация права на предъявление гражданского иска позволяет сблизить момент совершения преступления с восстановлением имущественных прав организаций. Однако, сравнительный анализ позволил выявить некоторые недостатки, касающиеся процессуального положения участников, защищающих свои или представляемые права и интересы, в Уголовно-процессуальном кодексе

Республики Беларусь. В связи с этим необходимо осуществить поиск путей и решений для устранения данной проблемы.

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295–З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февраля 2025 г. № 61–З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

2. Обобщение практики рассмотрения судами дел о признании граждан безвестно отсутствующими и об объявлении умершими, об отмене таких решений, а также по искам о взыскании необоснованно полученной суммы пенсии по случаю потери кормильца (извлечение) [Электронный ресурс] / // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

3. Йованова, Х. Доказывание морального вреда в уголовном процессе / Х. Йованова // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 21 / сост. С. В. Анцух; под общ. ред. В. Г. Шадурского. – Минск: Четыре четверти, 2019. – 268 с.

УДК 347.4

Я.Е. Струневская

(магистрант Белорусского государственного экономического университета)

БЕЗВОЗМЕЗДНАЯ (СПОНСОРСКАЯ) ПОМОЩЬ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В данной работе рассмотрен правовой аспект понятия «безвозмездная (спонсорская) помощь» с целью преодоления правовой неопределённости, возникающей при объединении двух различных категорий в законодательстве Республики Беларусь. Проводится сопоставление подходов к квалификации безвозмездной помощи и спонсорства на основе опыта Российской Федерации и Республики Казахстан, где эти понятия чётко дифференцируются.

Для эффективного функционирования гражданского общества и развития разного рода проектов требуется устойчивая система финансовой поддержки. Как правило, она предстает в виде безвозмездных или спонсорских вложений. Механизм предоставления помощи на безвозмездной основе выступает важным элементом социальной и экономической системы и способствует развитию бизнеса, науки, культуры и спорта. Однако на практике реализация данного механизма осложняется фундаментальной проблемой, связанной с неоднозначностью и двойственным содержанием термина «безвозмездная (спонсорская) помощь». Это понятие объединяет две правовые категории, между которыми исторически существовали значительные различия, вызывая постоянные дискуссии и сомнения в юридической доктрине.

Законодательством Республики Беларусь понятие безвозмездной помощи не определено, что абсолютно оправданно, так как термин крайне широк и многогранен. Однако основная его суть изложена Указом Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 «О безвозмездной (спонсорской) помощи» (далее – Указ № 300) [1], согласно которому под безвозмездную